

Сияние глаз Мэн Тина оказалось слишком чистым, и это внезапно тронуло сердце Янь Суя; затем он перевел взгляд на Хэ Вань.

- Я вместе с Мэн Тином наведаюсь в приют для домашних питомцев.

Если этот парень сказал, что они пойдут, значит, они точно пойдут туда. Янь Суй всегда оставался верен своему слову.

Цвет Лица Хэ Вань стал еще более неказистым. Ее гнев, который вызвал Мэн Тин, еще не рассеялся, а Янь Суй уже вознамерился его увести. Он явно сделал это, желая защитить Мэн Тина.

В эти дни разве посмел бы хоть кто-то в Хайчэне сказать что-нибудь неуютное ей? Однако Мэн Тин не только сказал, но и отказался признать свою ошибку и извиниться. Ему хватило смелости так поступить, потому что он находился под защитой Янь Суя.

Изначально ей хотелось досадить Янь Сую, но у нее явно ничего не вышло, и единственной, кто испытывал досаду, оказалась она. С этой мыслью тридцать процентов ее гнева моментально подскочили до отметки семидесяти!

Самые разнообразные эмоции бурлили в ее душе. Она сдерживалась, стараясь ничем не выдать свой гнев, но больше не улыбалась. Хэ Вань окинула безразличным взглядом Мэн Тина, и в ее глазах промелькнула тень жалости.

Она жалела Мэн Тина за то, что он попался на удочку сладких слов, вызванных состраданием Янь Суя, и теперь начал думать, будто знает все обо всем. Чем больше Мэн Тин предается подобным мыслям, тем более несчастным он в итоге окажется.

Из-за всего случившегося, придя в себя, она почувствовала одновременно недовольство и удовлетворение. Она испытывала недовольство, потому что Мэн Тин оказался непрошибаемым человеком, но именно эта "тупость" больше всего понравилась ей в нем поначалу. За исключением того, что теперь, когда это коснулось ее, она начала чувствовать, что юноша ее весьма раздражал.

Что касается того, почему она испытывала удовлетворение, это было из-за Янь Суя. Янь Суй, которому до сих пор не было ни малейшего дела до ее выбора, внезапно решил пойти на уловки, чтобы обольстить Мэн Тина, и даже разыграл перед ней какую-то любовную сцену. Ей очень хотелось посмотреть, как долго он сможет играть в эту игру.

Мэн Тин сам по себе был совершенно нечувствителен к подобному взгляду. Однако, когда он понял значение ее взгляда, юноша еще сильнее растерялся. Что он сделал, чтобы вызвать у нее жалость? Возможно ли, что это потому, что он родился большим тугодумом, чем остальные?

- Идем, - Янь Суй повернулся всем телом, стремясь закрыть Мэн Тина от взгляда Хэ Вань, затем спокойно кивнул ей и повел Мэн Тина прочь из столовой.

Хэ Вань наблюдала, как уводит мальчика Янь Суй. После этого она еще немного посидела в гостиной и покинула резиденцию Янь.

Вместе с тем ей удалось обнаружить нечто пугающее, к примеру, тот факт, что Янь Суй с Мэн Тином еще до свадьбы делили одну комнату, и тому подобное. Насколько ей было известно, Янь Суй ни за что бы не позволил кому-либо войти в свою комнату только ради того, чтобы задобрить его, даже если бы и разрешил переехать в эту резиденцию. Его комната была целиком и полностью его территорией. И было абсолютно исключено, что Янь Суй позволит кому-то переступить через порог.

Что касается того, чем они занялись после еды, то Янь Суй повел Мэн Тина на прогулку. Он воспользовался этой возможностью, чтобы мимоходом познакомить юношу с местностью вокруг резиденции Янь. Они пошли пешком на юг от резиденции, пока не достигли района вилл, где людей на улице постепенно начало становиться все больше и больше.

Янь Суй вырос в этом районе, поэтому, конечно же, был прекрасно знаком с его окрестностями, однако он уже много лет не появлялся на этих улочках.

Мэн Тин не испытывал любопытства относительно других вещей, он просто запоминал дорогу, практически не глядя по сторонам. Все его внимание было посвящено тому, чтобы следовать за Янь Суем.

Однако он заметил, что взгляды многих людей обращались к Янь Сую. Хотя эти люди и не подошли, чтобы с ним поболтать, они явно заинтересовались Янь Суем. В самом деле, даже он считал Янь Суя хорошим, и, конечно же, другие люди тоже это почувствовали.

Хотя Янь Суй больше не держал Мэн Тина за руку, он периодически наклонялся и перекидывался с ним парой слов. Эти нежные и любящие взгляды заодно отгоняли от них множество "завистливых" глаз.

Мэн Тин бы здорово удивился, узнав, что на самом деле большинство смотревших на них людей хотели увидеть именно его. Однако Янь Суй проявил немалую проницательность, спокойно закрывая им вид на него и с помощью неприметных движений заявляя о том, что этот юноша принадлежит ему.

У посторонних не было и шанса пробиться через ауру Янь Суя. Однако, находясь рядом с Мэн Тином, он выглядел уже не таким суровым, как прежде. Янь Суй был нежен и красив. Он был очень хорош собой. Мэн Тину все время казалось, что взгляды всех окружающих устремлены на Янь Суя. Он даже почувствовал, как вспыхнула в глубине его души ревность, хотя на самом деле тем, кому куда больше следовало ревновать здесь, был Янь Суй.

- Мы на месте... - Янь Суй указал куда-то вперед, затем, взяв Мэн Тина за руку, потянул его за собой.

Мэн Тин тоже сжал его ладонь и посмотрел на него. Смешавшиеся вместе восторг и радость оставили его наполненным необъяснимыми эмоциями.

- Как ты думаешь, нам лучше взять кошку или собаку?

- Мы возьмем любого зверька, который тебе понравится, - сказал Янь Суй, а затем повел Мэн Тина к зданию, в котором располагался приют для питомцев. Он подумал, что ему следовало все время держать Мэн Тина за руку, а не держаться от него на расстоянии, переживая о том, что на них начнут косо смотреть, из-за чего Мэн Тин мог почувствовать себя неловко.

- Мм, - тихонько согласился с ним Мэн Тин, при этом кончик его носа слегка защипало, а глаза заволокло легким туманом. Ему не хотелось плакать. Просто он почувствовал, что эти слова чуть-чуть тронули его.

Завести домашнего питомца казалось ему еще более далеким от реальности, чем получение свидетельства о заключении брака с Янь Суем.

Однако сейчас его брак с Янь Суем стал реальностью, и то, что они собирались завести домашнее животное, тоже было реально. Просто его это растрогало.

Янь Суй опустил взгляд на Мэн Тина, а затем нежно притянул его за руку и заключил в объятия. Погладив Мэн Тина по голове, он сказал:

- Давай зайдем и посмотрим.

- Хорошо. - Мэн Тин крепко сжал ладонь Янь Суя, после чего они вместе вошли в приют.

Пройдя через стеклянную дверь, она увидели мужчину в очках с металлической оправой и в белом халате. Он бросил взгляд на Янь Суя и ошеломленно застыл. Серьезность, написанная у него на лице, малость рассеялась, и он непринужденно сказал:

- Когда это у тебя появилось время сюда заглянуть?

Когда он только-только открыл здесь свое дело, Янь Суй заглянул на десять минут. С тех пор он больше не появлялся.

- Я только что отправил тебе сообщение, - бросил Янь Суй, подводя Цзи Мэна к единственному мягкому кожаному дивану в приюте для питомцев, который по совместительству являлся тронем, поставленным здесь Чжэнь Ханем исключительно для личного использования. Обычно никто не смел даже прикасаться к нему. Этот диван радовал глаз, в гордом одиночестве стоя

посреди группы деревянных стульев.

- Присаживайся, - сказал Мэн Тину Янь Суй.

Мэн Тин кивнул и, бросив нерешительный взгляд на Чжэнь Ханя, уселся.

Чжэнь Хань подошел к ним с мрачным лицом. Ощупав карман, он не обнаружил там свой телефон и произнес:

- Я только что выполнял незначительную операцию и, похоже, забыл телефон в раздевалке.

Пока говорил это, он обратил свой взгляд к Мэн Тину и посмотрел ему прямо в глаза. Он больше не пытался избавиться от них или о чем-то расспрашивать. Это был самый обыкновенный обмен взглядами. Но Чжэнь Хань, которого "побеспокоил" Янь Суй, сразу же почувствовал, как его раздражение улеглось.

- Это Мэн Тин, твоя невестка. А это Чжэнь Хань, мой кузен.

У Янь Суя имелась тетя, которая уже много лет жила за границей. Чжэнь Хань в детстве на протяжении двух лет жил в старом доме, после чего его тоже увезли за границу.

Два года назад он вернулся с страну и открыл возле своего старого дома клинику для домашних животных, однако называлась она "Приют для питомцев".

- Здравствуй, кузен, - послушно поздоровался с ним Мэн Тин. Он до сих пор ничего не знал о людях из окружения Янь Суя, как и о нем самом. Только сегодня ему довелось повстречаться с Хэ Вань и кузеном Янь Суя, Чжэнь Ханем.

- Привет, - Чжэнь Хань пристально посмотрел на Мэн Тина, а потом перевел взгляд на диван, на котором тот сидел. Эта невестка, похоже, была слегка глуповата, но, судя по его первому впечатлению, Мэн Тин не вызывал у него раздражения, поэтому Чжэнь Хань не стал прогонять его со своего дорогого сердцу дивана.

Однако его кузен, Янь Суй, постоянно забывал о его мизофобии, и это раздражало его.

- Мы собираемся завести домашнее животное. У тебя здесь есть кто-нибудь подходящий? Давай взглянем для начала, - продолжая стоять, Янь Суй обратился к Чжэнь Ханю.

Проблема его кузена заключалась не только в его мизофобии. Еще он был очень скуп. В своей клинике для питомцев он все делал сам. Конечно же, если он приобретал товары длительного использования, к которым могли прикоснуться другие люди, то чем дешевле они были, тем было бы лучше.

Янь Суй не считал, что Чжэнь Хань страдал мизофобией. Он просто не желал, чтобы другие пользовались хорошими вещами, которые принадлежали ему.

- Кроме нескольких бродячих кошек и собак, которые появились здесь несколько дней назад, нет никаких маленьких животных, которые могли бы вам подойти. Как насчет того, чтобы я позвонил вам снова дня через два?

Его "Приют для питомцев" по большей части являлся клиникой, в которой лечились домашние питомцы живущих по соседству семей, и предназначался для ухода за питомцами. Кроме того, они занимались продажей маленьких породистых животных, но обычно их заказывали заранее. Он только что всех распродал, поэтому маленьких питомцев на всякий случай, вроде этого, у него не осталось.

Янь Суй еще не ответил, а Мэн Тин уже потянул его за рукав. Поэтому и Янь Суй, и Чжэнь Хань - оба на него посмотрели.

- Бродячие кошки и собаки были бы лучше. Думаю, я им понравлюсь. - Мэн Тин разделял с ними одинаковые чувства и переживания. Эти кошки и собаки тоже лишились дома, как когда-то случилось и с ним. Он знал, что они хотели иметь свой дом гораздо сильнее, чем остальные питомцы. - И ты... ты им тоже понравишься.

Кадык Янь Суя перекатился вверх и вниз, после чего он нежно сказал:

- Хорошо.

Когда Мэн Тин так смотрел на него, ему хотелось дать ему все, о чем бы тот ни попросил.

Использовать термин "потерял голову от желания", чтобы описать Янь Суя, было бы чересчур, но Мэн Тин действительно обладал способностью влиять на его настроение и решения.

Он и сам осознавал это, однако решил все оставить как есть. За один этот ответ Мэн Тин с благодарностью улыбнулся Янь Сую.

Мэн Тин поджал губы. Возможно, ему следовало вести себя немного сдержаннее, но он не смог удержаться. Он улыбнулся и протянул руку, чтобы погладить ладонь Янь Суя, выражая ему свою благодарность.

Чжэнь Хань с приподнятой бровью посмотрел на Мэн Тина, а затем искоса бросил взгляд на Янь Суя. Эти двое являлись самой горячей сплетней, которая была у всех на устах.

Неужто его тетя внезапно изменилась и совершила нечто хорошее? Шансы на это были по-настоящему невелики.

- ...Если ты еще не успел поесть, можешь перекусить собачьим кормом, - пробормотал Чжэнь Хань, проглотив все ругательства, которые хотел высказать им в лицо.

Его, конечно же, не волновало, услышат ли окружающие, как он бранится, но этот Янь Суй бы еще строже, чем его мать. Он не просто промывал ему мозг своими нравоучениями, но порой даже утаскивал его, чтобы потренироваться на нем в использовании своих ног и кулаков. Если бы он сваял дурака в этот раз, его бы ожидал суровый урок.

Мэн Тин прошелся вокруг клеток с питомцами и в итоге выбрал невероятно страшенького котенка и желтую дворнягу, у которой не хватало половины хвоста.

В настоящее время было немало людей, которые заводили себе кошек и собак, но в то же время хватало брошенных питомцев, которые подверглись насилию.

Мэн Тин присел на корточки перед клеткой. Протянув руку, он погладил лежавшую с безразличным видом собаку. Ее прооперировали два дня назад.

- Все хорошо. Теперь у тебя есть я и Янь Суй. Мы позаботимся о тебе.

Дворняга словно почувствовала доброту Мэн Тина. Она лизнула ладонь Мэн Тина и тихонько заскулила, словно отвечая на его слова.

Мэн Тин какое-то время погладил ее, а затем пошел взглянуть на белого котенка, которого хотел взять. Он был изранен и слаб. За исключением мордочки, на его тельце не было меха. Он изначально был очень худым, но без своего меха стал еще более тощим и страшеньким.

Но даже его мордочка выглядела ужасно, поскольку была поражена грибковой инфекцией, из-за которой его шерсть сваялась в множество черных комков, отчего он выглядел очень некрасиво. Чжэнь Хань действительно не ожидал, что Мэн Тин выберет именно их. Что стало для него еще большей неожиданностью, так это то, что Мэн Тин, казалось, и правда их любил.

- Они перенесли операции, и у них наложены швы. Ты можешь забрать их, но тебе следует знать, как правильно о них позаботиться.

Чжэнь Хань прислонился к двери так, словно у него вообще не было костей. Конечно же, он вел себя так перед Янь Суем. Обычно он считал Янь Суя весьма серьезным и очень холодным человеком.

- Каждые три дня ты должен будешь приводить их сюда на обследование.